

Глава 490, мужчина плачет!

Сначала зайдите в первую главу, в следующих двух главах сразу переходите к коду ~ ~ обувь, где цветок?

Жрица упала в обморок без предупреждения, а Линь Сяо стал шестью богами.

"Неужели нет еще трех месяцев? Как такое может быть?" сказал Линь Сяо жрецам, которые продолжали передавать ауру.

"Эй, что случилось с ее матерью?" в панике спросил Сяо Линьтянь.

"Твоя мать в порядке, ты позвонишь старику, чтобы он пришел". Линг Сяоцян сказал сыну с улыбкой.

Он не мог сказать сыну, что его мать скоро покинет его и больше никогда его не увидит.

"Нет, я должен сопровождать свою мать, у матери, должно быть, печальный день, я не хочу спать на небе". Сяолинтянь все еще будет маленьким, а идея все еще наивна.

Линь Сяо поднял женщину-священника, а другой рукой подхватил ее сына и вымелся из дома.

"Дедушка, подойди и посмотри, зарифмуй ее..." Линь со смехом вышел из дома и позвонил в комнату против двора.

Эй!

Из дома вылетела стремительная фигура, не кто иной, как первосвященник.

"Что с ней случилось?" Верховный жрец спросил внучку, которая была в обмороке.

"Дедушка..." Когда Линь Сяоган хотел что-то сказать, он вспомнил о своем сыне на руках, поэтому он оглушил сына и позвал официантку, которая была наготове: "Сяофан пришел и забрал маленького хозяина отдохнуть."

После того как служанка Сяофан унесла Сяолинтяня, Линь Сяо шепнул первосвященнику: "Дедушка, Юньэр, она собирается уходить?".

В прошлом жрица однажды сказала, что убьет ее, если не сможет этого сделать, чтобы она не превратилась в свирепого червя.

Однако, когда действительно пришло время встретиться лицом к лицу, Линь Сяо так и хотелось начать, как же встретиться с этой любимой женщиной, чтобы она оставила его?

Он не хотел принимать этот факт, но его сердце было неудобным, как нож.

Он не мог не вспомнить о нелепой комбинации с ней раньше.

Он не испытывал к ней никаких чувств, но когда она овладела им, он использовал ее как собственную женщину. Мужчина не мог заботиться о своей собственной женщине. Какой мужчина?

Поэтому Линь Сяо долгое время ходил по Южному краю, чтобы найти свою богиню неба, и в итоге ничего не нашел. Он был раздосадован и опечален. Он думал, что может быть счастлив.

[]

Однако она подарила ему сына и успокоилась на более чем год счастливой и спокойной жизни. Он обнаружил, что любит священников, например, Ай Юньмэньци, которая любила его так глубоко, что он не хотел видеть ее ни на минуту. Просто уехал.

Он боялся, что будет думать о ней, когда ему будет одиноко. Он боялся, что его сын спросит: "Где мать?".

Первосвященник от души посмотрел на печаль Линь Сяо, и старые глаза вспыхнули удовлетворением.

Первосвященник не показал ни малейшего беспокойства и сказал Линь Сяо: "Успокойся, рифма, она в порядке, отдай ее мне".

Хотя Лин Сяо является фармацевтом пяти продуктов, он может только рафинировать лекарство Вупин Дан, чтобы заменить женщин жреца.

Сейчас он немного отстал, а когда священство превратится в свирепого червя, ничего нельзя будет спасти.

Он мог только кивнуть и позволить верховному жрецу отнести жреца в зал жреца.

"Ах!" Лин Сяо фыркнул и вылетел из священного города.

Его крики почти сотрясали двор, и служанки не выдержали. Они плевали друг в друга кровью, а барабанные перепонки разлетелись вдребезги.

Только впервые они поняли, что их отец тоже был мастером.

Линь Сяо в безумии полетел в горный хребет. Ему не везло, и его рот печальным голосом кричал "ах", а он кричал и бил кулаками по каменной стене.

Эй!

Даже если Лин Сяо не использовал силу, его боксерский камень был очень сильным, и скальные стены разлетелись от его кулаков.

Через некоторое время в него врезался большой кусок скалы, словно человек, который использовал его, чтобы вырыть глубокую яму.

"Ублюдок, у меня есть возможность восстановить аптекаря с аптекарем, рафинирующим пять продуктов.

Даже моя жена не может его защитить. Это настоящее расточительство". Линг смеялся, растрачивал себя и, наконец, ударился головой о камень. В прошлое.

Бах!

Скала была разбита его твердой железной головой.

На вершине скальной стены образовалась лужа крови, а по рукам и лбу Линг Сяо также текла золотистая кровь, что было крайне неловко.

Линь Сяо, кажется, не знает боли. Он свернулся калачиком под каменной стеной, свернув голову, его глаза затуманены, как у бедняка, который одинок и беспомощен.

У него больше нет распутной улыбки прошлого, нет уверенности в том, что в прошлом все спокойно и безмятежно.

В этот момент он не мог удержаться, чтобы снова не заплакать.

После возвращения двух мощных дорог он всегда следовал железному сердцу мужчин, которые истекают кровью и плачут.

Жаль, что в момент потери своей любви его упорное сердце все еще сотрясается.

Боль разбитого сердца можно понять, только испытав ее на себе.

Мужчины плачут и не падают в обморок только потому, что они не влюблены!

В темноте я продолжала смотреть на сломанного леопарда, которого он видел. Это был первый раз, когда я видел Линь Сяо таким грустным.

Он не мог не вздохнуть: "Ему всего двадцать два года, и он не всемогущ".

"Ты выйдешь и сразишься со мной!" Линг Сяо встал и холодно посмотрел в сторону Леопарда.

В этот момент ему нужно выпустить воздух, нужно выпустить воздух, иначе он сойдет с ума.

Леопард, естественно, отклонит вызов Линь Сяо. Он - Тянь Цзунь. Неужели он все еще боится играть высокопоставленного короля?

Но на этот раз он готов выпустить воду.

"Молодой господин, пожалуйста!" Леопард не стал нести чушь и вежливо обратился к Линь Сяо.

Линь Сяо фыркнул, и золотой дух поднялся в небо, а тень золотого дракона стала более твердой, чем раньше.

"Сильный импульс, даже если у императора низкого ранга нет такой ужасной энергии", - прошептал в своем сердце остаточный леопард.

Только он отвлекся, как золотой кулак Линь Сяо уже появился перед ним.

"Быстро!" Хотя Леопард знал, что Линь Сяо находится в воздухе, он должен был похвалить его, когда столкнулся с внезапной атакой.

Оставшийся Леопард - это Тяньцзун. С точки зрения личной силы, он в десять раз превосходит Линь Сяо. Уклониться от кулака Линь Сяо несложно.

Однако он избежал золотого бокса Линь Сяо, в нижней пластине появился яростный темперамент, и его защитная сила несколько пошатнулась.

Ноги Фэншэнь!

Любимый метод ног Линь Сяо в его прошлой жизни.

Ветренный способ ног выплескивал поток едкой инь, так что Леопарду приходилось быть осторожным.

"Это врожденный инь и удушье!" Остаточный леопард осмелился презрительно скривиться, и толстый слой черного Стража покрыл его, как черная броня, придав ему аромат злых духов.

Леопард тоже завербовался!

Он использовал черное щупальце, чтобы окутать Лин Сяо и позволить ему двигаться.

Леопард, естественно, не будет стараться изо всех сил, потому что он боится, что Лин Сяо не выдержит.

Однако он все еще недооценивал силу Линь Сяо.

Ужасное лезвие, образованное ветром и тлеющим газом, начисто срезало его черные щупальца.

Линь Сяо не собирался останавливать атаку таким образом. Снова тени ног от бури и дождя упали в сторону Леопарда.

У него на каждой ноге сильное удушье, даже если это уже низший священный пик, леопард не смеет мазать хоть немного, иначе он не сможет отогнать тлеющий ветер.

Линь Сяо словно безумная атака, как будто сломанный леопард - это враг, которого он не носит.

Сначала у Леопарда было всего три слоя защиты и атаки.

Не стоит недооценивать три слоя мастерства, это уже сравнимо с силой императора среднего уровня.

Он думал, что это стабилизирует смех, который думал, что сила Лин Сяоюй настолько сильна.

Каждый удар, каждая нога имеет сильную разрушительную силу и разъедающую силу, в обмен на генерала императора среднего уровня так много парирования, я боюсь, что я могу только пить и ненавидеть на месте.

Леопард должен усилить свое мастерство. На этот раз он упомянул защиту и атаку на пятом этаже, сравнимую с силой императора высокого ранга.

Линь Сяо снова был связан черными щупальцами.

Если это враг, Леопард может убить его в одно мгновение, но этот человек - его молодой мастер, его невозможно запустить.

Жаль, что он думал, что сможет связать Линь Сяо, чтобы больше не играть.

Линь Сяо Чжоу Иньинь обошел мощный костер, синее пламя было очень сухим, а его черные щупальца сгорели начисто.

Леопард вынужден отступить.

Небесный огонь, нечему гореть!

Даже если его сила сильнее, он не посмеет попасть под небесный огонь.

Линь Сяо изменил метод ноги на ладонь, и вспышка синего пламени устремилась к Леопарду.

Леопард не посмел возражать, и его тюремный мир \*\*\*\* проявился.

В нескольких десятках метров от площади все они превратились в \*\*\*\* море, а скорпион закричал.

Линь Сяо все больше процветает, а голубое небо горит все энергичнее.

Тех, кто скорбит и печалится, сжигают и оплакивают, и в конце концов их всех сжигает пламя.

Леопард просто использует этот маленький мир для защиты, он никогда не нападал.

Однако, видя свой собственный маленький мир не может дать Lingxiao давление, он изменил свое внимание, он также хочет напасть.

Два человека сражаются вместе.

Линь Сяо также получил много "заботы" от Леопарда, но его защита сравнима с тайной высшего порядка, а его разум находится в состоянии бурной ходьбы. Боль не идет ни в какое сравнение с этим.

После некоторой вентиляции Линь Сяо, наконец, успокоился.

Он задыхался с большим ртом и слабо сказал "тяжелая работа" сломанному леопарду.

Затем он полетел обратно на фестиваль.

Остаточный леопард застонал и посмотрел на одежду на своем теле с несколькими гнилыми дырами. Он тут же улыбнулся и сказал: "Похоже, я все еще недооценивал силу молодого господина".

Вернувшись во двор, Линь Сяо направился прямо в комнату сына.

Он махнул рукой, чтобы служанка вышла, посмотрел на все еще коматозного сына, погладил его лоб и пробормотал: "Вонючий мальчик, я знаю, что ты очень умный и очень развитый. Когда твоей матери не станет, ты останешься в нем". Старик очень сыновне относится к своему старику. После этого он возглавит народ И и возродит народ И. Ты знаешь?"

Линь Сяо уже настроил свой менталитет. Как только священник и дочь покинут его, он навсегда покинет это печальное место.

Может быть, после того, как он сможет смириться с этим фактом в течение дня, он вернется, чтобы увидеть своего сына.

В любом случае, у его сына есть верховный жрец, о котором он должен заботиться, и ему тоже очень легко.

Линь Сяо некоторое время говорил с сыном, а когда вышел из комнаты, увидел сияющую тень, которую не мог не удержать.

{[www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация]}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2468491>